МАРИЯ ВЛАДИМИРОВНА РАТТУР

Институт государства и права Российской академии наук
119019, Российская Федерация, Москва, ул. Знаменка, д. 10
E-mail: rattur@yandex.ru
SPIN-код: 5487-0117

DOI: 10.35427/2073-4522-2020-15-3-rattur

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТИ КАК ГРАЖДАНСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX в.

Аннотация. Статья посвящена анализу значения правового регулирования благотворительности для формирования элементов гражданского общества в Российской империи во второй половине XIX в. Систематизированы законодательные изменения в области регулирования филантропической деятельности. Становление новой области гражданской активности без административного влияния рассмотрено на примере благотворительных организаций пореформенного периода. Исследованы правовые основы благотворительности для выявления возможностей развития гражданской деятельности в имперской России.

Ключевые слова: благотворительность, законодательные инициативы, общественная активность, правовое регулирование, гражданская деятельность

MARIA V. RATTUR

Institute of state and law of the Russian Academy of Sciences
10, Znamenka str., Moscow, 119019, Russian Federation
E-mail: rattur@yandex.ru
SPIN code: 5487-0117

LEGAL FOUNDATIONS OF CHARITY AS A CIVIL ACTIVITY IN THE RUSSIAN EMPIRE IN THE SECOND HALF OF THE XIX CENTURY

Abstract. The paper analyzes the significance of legal regulation of charity for the formation of elements of civil society in the Russian Empire in the second half of the XIX century. Legislative changes in the field of regulation of philanthropic activities are systematized. The formation of a new sphere of civic activity outside the influence of the state is considered on the example of charitable associations of the

post-reform period. The legal foundations of charity are studied to identify opportunities for the development of civil activity in the Russian Empire.

Keywords: charity, legislative initiatives, public activity, legal regulation, civic activity

Исследование благотворительности пореформенного периода позволяет проследить рост общественной активности подданных и формирование правовых гарантий осуществления внесословной гражданской деятельности, оказавшей существенное влияние на формирование социальных связей в российском обществе. Историко-правовой опыт регулирования благотворительности как сферы гражданской деятельности в Российской империи представляет интерес тем, что глубинные социальные перемены в стране привели к изменению гражданско-правовой активности, и самодержавие впервые столкнулось с необходимостью законодательно ее упорядочить. Систематизация на историческом материале законодательных изменений позволяет выявить противоречия между либеральностью благотворительных обществ и самодержавным государственным устройством.

В период Великих реформ благотворительность как сфера гражданской деятельности обрела в Российской империи значительную динамику. Проведенные реформы привели к тому, что «все прежние связи внутреннего государственного строя поколеблены, а новые не установились на твердой почве... умы в волнении; революционная пропаганда, пользуясь обстоятельствами, усиливается подкопать самые основы гражданского порядка»¹. В этих условиях власть приняла решение законодательно оформить возможности и пределы общественных и частных инициатив в благотворении. Законотворческие инициативы, утверждение уставов благотворительных организаций, предоставление почетных званий и наград регулировали филантропическую деятельность в пореформенной России. Также была законодательно определена роль земских и городских учреждений в деле оказания помощи нуждающимся.

Утверждение уставов филантропических учреждений и обязанность по подготовке отчетов о деятельности являлись ключевыми моментами для контроля со стороны правительства. С 12 января 1862 г. утверждение уставов благотворительных заведений было отнесено к компетенции Министерства внутренних дел Российской импе-

¹ Цейтлин С.Я. Земская реформа. // История России в XIX веке. Эпоха реформ. М., 2001. С. 219.

рии. Утвердив устав Оренбургского общества вспоможения бедным, Александр II повелел: «На будущее же время, в изменение существующего доселе порядка, учреждение обществ для взаимного вспоможения или с другой благотворительной и общепольной целью, по соглашению с подлежащими ведомствами предоставить Министерству внутренних дел»². При этом ряд подобных документов все-таки утверждался и Государственным Советом, и императором³, но правовые нормы, которыми следовало руководствоваться благотворительным организациям и ведавшим ими органам, разработаны не были. Их установление относилось к административному усмотрению.

В уставах благотворительных обществ определялись правовые отношения с властью, предусматривались коллективные цели, обозначались права и привилегии, а также формулировались правила самоуправления. В условиях абсолютной монархии филантропические объединения вносили существенный вклад в преобразование российских подданных в граждан.

Именно уставы отражают общий порядок организации и деятельности благотворительных обществ и учреждений. В них обозначены цели, состав членов, порядок формирования средств и органов управления, порядок прекращения деятельности.

Устав Общества попечения о бедных и больных детях, утвержденный министром внутренних дел 24 февраля 1882 г., дает представление о структуре подобных документов в пореформенный период, ведь они лишь в очень незначительной степени были продуктом творчества учредителей. Уставы в большинстве своем стереотипны, потому что описались на готовые образцы.

В первом разделе Устава обозначены цели Общества: «1) оказывать всякого рода помощь бедным и больным детям; 2) защищать детей, являющихся жертвами злоупотреблений со стороны других лиц, а равно находящихся в дурных нравственных и материальных условиях; 3) заботиться о детях, впавших в преступления»⁴.

О всесословности и межконфессиональности данного филантропического объединения свидетельствует § 4 Устава, в котором сказано, что членами Общества «могут быть лица обоего пола, всех состояний, зва-

² Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе (далее — ПСЗ II). Т. XXXVII. Отд. 1. 1862. СПб., 1865. С. 26.

³ Полное собрание законов Российской империи. Собрание третье (далее ПСЗ — III). Т. II. 1882. СПб., 1886. С. 184.

⁴ Государственный архив Вологодской области (далее — ГАВО). Ф. 34. Оп. 4. Д. 27. Л. 13.

ний и вероисповеданий». Средства Общества образуются: «а) из ежегодных или единовременных членских взносов, б) из случайных пожертвований деньгами, вещами и всякими предметами, соответствующими целям Общества, и в) из доходов от устраиваемых, с подлежащего каждый раз разрешения и с соблюдением установленных правил, спектаклей, концертов, базаров, публичных лекций и проч.»⁵.

Управлению делами Общества, Общим собраниям и правам Общества посвящены соответствующие разделы. Кроме всесословности, обращает на себя внимание либеральный дух документа. Хотя утверждение Устава произошло уже после гибели Александра II, в условиях ужесточения ограничительных мер в империи.

Упрощение процедуры открытия благотворительных обществ, произошедшее в 1862 г., позволило появиться первым независимым общественным организациям и повысить гражданскую активность в области благотворения. Открытие филантропических обществ было ускорено, общественная активность в этой сфере признана и допущена властью. Доступность для подданных и легитимность благотворительности как вида гражданской деятельности, обеспечение поддержки правительства в этой области стали отправной точкой для роста общественной самоорганизации в Российской империи.

Благотворительным обществам и заведениям согласно законодательству предоставлялся ряд льгот относительно платежей, пошлин, сборов и повинностей, а оценка эффективности их работы и контроль за расходованием денежных средств осуществлялись при помощи отчетов, которые готовились и публиковались ежегодно. Так, отчет Вологодского женского благотворительного общества за 1883 г. включает следующие разделы: состав, действия и средства Общества. Обращает на себя внимание скрупулезный анализ доходов и расходов Общества⁶.

В российской провинции новый этап в развитии гражданской деятельности наступил после утверждения императором Александром III 8 июля 1891 г. Положения о детских приютах Ведомства учреждений императрицы Марии. Местные попечительства, которые предусматривались § 60–63, 65–70 Положения, в приоритетном порядке занимались организацией приютов в сельской местности.

Необходимость такой работы подтверждает статистика: «В 28 земских и 16 неземских губерниях число крестьянских благотворительных

⁵ Государственный архив Вологодской области (далее — ГАВО). Ф. 34. Оп. 4. Д. 27. Л. 14.

⁶ ГАВО. Ф. 34. Оп. 1. Д. 420. Л. 56–60.

учреждений в сельских поселениях было к концу 1891 г. менее 70, причем в редких из них отводилось место для бесприютных детей»⁷. Принятие нормативного документа открыло простор для гражданской деятельности на этом поприще.

Разработкой Положения о детских приютах Ведомства учреждений императрицы Марии занималось не только IV отделение Его Императорского Величества Канцелярии, но и различные отечественные филантропические заведения, специально привлеченные для этой работы. Их замечания и предложения учитывались при подготовке документа.

Упорядочением законодательства в области филантропии должна была заняться особая правительственная комиссия по пересмотру действующего законодательства об общественном призрении под председательством статс-секретаря К.К. Грота, созданная в ноябре 1892 г. Необходимость этого была очевидна для современников: «...Дело общественного призрения не представляет никакой системы; мало того — оно не имеет ни единого органа, на обязанности которого лежало бы управление по делам призрения; ...многочисленные ведомства не обнимают дело призрения во всей его полноте и деятельность многих из них не распространяется на всю территорию империи»⁸. Комиссии было поручено пересмотреть действующие законы о призрении и подготовить проект законодательных мер для Государственного Совета, но задуманное не удалось, и поставленные цели не были достигнуты.

Правовое регулирование благотворительности нашло свое отражение при создании земского и городского самоуправления, на которые были возложены организация и координация местной филантропической деятельности.

В российском законодательстве термин «самоуправление» появился в результате буквального перевода — кальки с английского “self-government”. В работе «О самоуправлении» А.И. Васильчиков указал: «Слово “самоуправление” переведено буквально с английского Self-government, вместе с переводом перешло не только к нам в Россию, но и в Германию и во всю Европу»⁹.

Местное самоуправление в «Материалах по земскому общественному устройству»¹⁰ в начале противопоставлялось бюрократической

⁷ Сельские детские приюты Ведомства учреждений императрицы Марии. Пг., 1915. С. 3.

⁸ Максимов Е.Д. Очерк земской деятельности в области общественного призрения. СПб., 1895. С. 4–5.

⁹ Васильчиков А. О самоуправлении: В 2 т. Т. 1. СПб., 1869. С. 2.

¹⁰ Материалы по земскому общественному устройству. СПб., 1885. С. 160.

администрации. Дальнейшее развитие получило в основном лишь «хозяйственное» направление данных выборных учреждений. В Указе Александра II правительствующему Сенату 1 января 1864 г. признано «за благо призвать к ближайшему участию в заведывании делами, относящимися до хозяйственных польз и нужд каждой губернии, местного их населения, посредством избираемых от онаго лиц...»¹¹.

«Неопределенность самого понятия об общественном призрении, постоянное уменьшение специальных средств, общефинансовые затруднения, неопределенность законодательства об общественном призрении и неудовлетворение многих земских ходатайств»¹² стали причиной недостаточной эффективности земской благотворительности, но по сравнению с приказной системой положительный сдвиг очевиден. Согласно статистическим данным в 1890 г. «в среднем в земской губернии было 39 филантропических заведений, помощь оказана 38 291 человеку. При 545 благотворительных учреждений и 4034 призреваемых в неземской губернии. В земских сметах рубежа XIX–XX вв. на первом месте находились расходы на медицину и общественное призрение (28,5%)»¹³. Простые вычисления позволяют сделать вывод о том, что в земской губернии призревалося в 9 раз больше нуждающихся, чем в приказной, хотя благотворительных учреждений в ней было меньше на 70%.

Земская деятельность повысила стремление к самоорганизации и усилила общественную активность в филантропической сфере, способствовала большему развитию гражданской деятельности и осознанию гражданского долга у подданных. «Самую существенную и важную роль в земском движении, — по мнению И.П. Белоконского, — сыграла бессословная, внеклассовая русская интеллигенция»¹⁴. Речь идет о земских статистиках, врачах, учителях, агрономах и др. При этом в России не произошло их консолидации и политизации, во-первых, из-за небольшой численности, а во-вторых, сказалась территориальная, религиозная и этническая разобщенность по сравнению с европейскими странами. Если мы обратимся хотя бы к образовательному уровню средних слоев, то увидим, что «он существенно различался: врачи и адвокаты имели университетский диплом, школьные учителя, как прави-

¹¹ ПСЗ II. Т. XXXIX. № 40457. Высочайше утвержденное Положение о губернских и уездных земских учреждениях от 1 января 1864 г.

¹² Максимов Е.Д. Указ. соч. С. 14.

¹³ Веселовский Б.Б. Земство и земская реформа: В 2 т. Т. 2. Пг., 1918. С. 28.

¹⁴ Белоконский И.П. Земское движение. М., 1914. С. 35.

ло, ограничивались средним образованием, купцы и коммерсанты часто получили лишь домашнее обучение»¹⁵.

При этом деятельность земств постоянно стеснялась законодательными рамками и испытывала усиление административного контроля. Так, законом от 21 ноября 1866 г. из земского ведения были изъяты обороты торговых и фабричных заведений. Закон от 13 июня 1867 г. установил требования о необходимости цензуры председателя собрания на выступления гласных в земских собраниях, а на протоколы собраний стала необходима цензура губернатора. В этом же году запрещены контакты между земствами и публикация отчетов земских собраний без позволения губернатора.

Административное вмешательство значительно возросло после убийства Александра II. Положения о мерах к охранению государственного порядка и общественного спокойствия, утвержденные 14 августа 1881 г., корректировали государственно-правовой строй и вводили усиленную охрану¹⁶. Земские управы, подчиненные до 1890 г. только земским собраниям, оказались теперь и в подчинении губернатора. Он получил право надзора за законностью и «правильностью действий» земств. Губернатор мог проводить ревизии и земских управ, и земских учреждений. Положение установило служебную ответственность председателей и членов земских управ перед администрацией. Указ 12 июня 1900 г. отстранял земства от руководства продовольственным делом; сокращал их бюджет установлением пределов для размеров земского обложения.

Не только недостаток самостоятельности и трудности с финансированием, но и преследование земскими деятелями личных, а не общественных интересов приводило к снижению эффективности благотворительности.

Воспоминания Н.А. Варенцова содержат ряд негативных характеристик деятельности земств в различных губерниях. В частности, он вспоминает, что в Кинешемском уезде земство было очень богатым благодаря налогам с большого количества расположенных в уезде фабрик, но значительные суммы расходились по рукам земских деятелей.

¹⁵ Хефнер Л. В поисках гражданского общества в самодержавной России. 1861–1914 гг. Результаты международного исследования и методологические подходы // Гражданская идентичность и сфера гражданской деятельности в Российской империи. Вторая половина XIX — начало XX в. / Отв. ред. Б. Пиетров-Эннкер, Г.Н. Ульянова. М., 2007. С. 48.

¹⁶ ПСЗ III. Т. 1 № 550. 14.08.1881; Особые журналы Совета министров Российской империи. 1909 год. М., 2000. С. 17, 352, 547–593.

Заправи́лы земства не стеснялись проводить шоссейные дороги в свои имения, находящиеся в глухих, отдаленных частях уезда, а не устраивали их там, где было большое движение. Земская больница была выстроена далеко от населенных мест, но зато близко к усадьбе одного из начальствующих лиц в земстве¹⁷.

Сохранение общины и традиционного крестьянского уклада при фрагментарности урбанизации и индустриализации прочно сохраняли невосприимчивость большинства крестьян к социальным переменам. Слабость городских средних слоев в составе населения наглядно демонстрирует статистика: «Доля крестьян в составе населения империи в 1897 г. составляла 85,9%, а в 1913 г. — 80,2%»¹⁸.

Формирование правовых основ благотворительности шло при размежевании города и деревни, урбанизации, что позволило появиться новым организационным городским формам гражданской деятельности в области социальной помощи нуждающимся.

Городовое положение не давало возможности создать условия для успешной деятельности в филантропической сфере, но по сравнению с прежними городскими учреждениями новые органы сумели добиться существенных результатов в благотворении. Сенаторская ревизия в 1880 г. констатирует значительный прогресс в отношении городских благотворительных учреждений: «В 1871 г. на их содержание израсходовано 785 977 р., а в 1889 г. — 5 219 743 р.»¹⁹.

Городское самоуправление благотворительностью в Москве в 1880-х гг. было организовано путем создания попечительств, используя опыт немецкого города Эльберфельда. В его основе два главных принципа: децентрализация и индивидуализация. Немецкая практика нашла отражение в одобренных 15 марта 1894 г. Московской думой Временных положениях. Городские попечительства взяли на себя управление учреждениями призрения.

Возглавляли участковые попечительства известные московские благотворители и общественные деятели: князя А.А. Щербатов и В.А. Голицын, братья Бахрушины, В.И. Герье и др. Городской голова К. Рукавишников призвал московскую общественность к работе в новых органах. Он был услышан жителями, и благодаря этому попечительства не могли жаловаться на кадровый голод. Их доходы состоя-

¹⁷ См.: *Варенцов Н.А.* Слышанное. Виденное. Передуманное. Пережитое. М., 1999. С. 663.

¹⁸ *Миронов Б.Н.* Социальная история России: В 2 т. Т. 1. СПб., 2003. С. 310.

¹⁹ *Шрейдер Г.И.* Город и Городовое положение 1870 года // История России в XIX веке. Эпоха реформ. М., 2001. С. 350.

ли из городских субсидий, процентов с завещанных городу капиталов, кружечных сборов, пожертвований и членских взносов.

Концепты благотворительной деятельности были выработаны по всей Российской империи. Территориальная децентрализация позволила не только добиться повышения эффективности в оказании помощи, но и смогла вовлечь широкие слои населения в филантропическую деятельность. В Вологодской губернии идея децентрализации на средства частной и общественной благотворительности была реализована в 1891 г. «устройством Серебряного приюта «Ясли» для призревания бездомных младенцев в память двадцатипятилетия бракосочетания Их Императорских Величеств»²⁰. До этого незаконнорожденные младенцы по желанию матерей отправлялись в Московский воспитательный дом за плату, составлявшую 9 руб. с ребенка.

Общество вспомоществования нуждающимся ученикам Александровского вологодского реального училища занималось внесением платы за обучение нуждающихся воспитанников и выплатой денежных пособий. В 1883–1884 учебном году было оплачено обучение 34 учеников. Расходы составили 306 руб. Выданы денежные пособия 15 ученикам на сумму 324 руб. Востребованность деятельности Общества городским населением Вологодской губернии вызвана тем, что «дети лиц среднего служебного сословия или мещанского звания нередко должны выносить тяжелые материальные лишения: принимая самый скромный бюджет ученика, выходящий только на одно содержание и квартиру, без одежды и учебных пособий в 100 рублей»²¹.

В г. Нахичевани Армянское благотворительное общество в 1887 г. оплачивало «воспитание 30 мальчиков в Нахичеванской Духовной Семинарии; 9 девочек в Нахичеванской женской Рипсилиевской духовной школе; 2 мальчиков в Московском Лазаревском Институте; 1 мальчика в ремесленном училище; а также 2 студента получали субсидию. Расходы составили 3000 рублей»²².

В пореформенный период многие образованные российские подданные занялись практической и целенаправленной гражданской деятельностью в благотворительной сфере. Гласная и открытая работа филантропических союзов повлияла на развитие гражданской активности в Российской империи. В выписке из постановления Сове-

²⁰ Государственный архив Российской Федерации (далее — ГАРФ). Ф. 677. Оп. 1. Д. 623. Л. 26–26 об.

²¹ ГАВО. Ф. 34. Оп. 1. Д. 420. Л. 40, 41 об.

²² Кафтанов Н.Н. Общественная благотворительность в России к 1889 году. М., 1888. С. 41.

та Общества попечения о детях лиц, ссылаемых по судебным приговорам в Сибирь, от 13 марта 1886 г. сказано, что благодаря проверке членов Общества обнаружена растрата в приюте цесаревны Марии и «от должностей отстранены попечитель приюта по хозяйственной части П.М. Калашников и смотритель Иванов»²³.

Примером гражданской деятельности и общественного контроля может служить безвозмездный труд дежурных дам в первых московских яслях. Они следили за выполнением правил яслей и присматривали за детьми. «Постоянное присутствие в Яслях образованных людей, в большинстве случаев не связанных никакими личными отношениями с учредителями, есть почти то же самое, что вообще контроль над учреждением со стороны образованного общества. Принцип вполне гласного и открытого образа действия должен лежать в основе всякой благотворительности, если она стремится достигнуть сочувствия общества»²⁴.

Благотворительные проекты в церковных общинах позволили прихожанам и духовенству реализовывать себя в гражданской деятельности на благо общества. В результате приходской реформы 1869 г. «примерно в половине приходов (в начале XX в. в 19,7 из 41,3 тыс. приходов) созданы церковно-приходские попечительства, которые занимались благотворительной деятельностью»²⁵. Так, в Санкт-Петербурге благотворительное общество при Колтовской Спасопреображенской церкви занималось «помещением малолетних детей в казенные и частные учебные заведения, а также в ремесленные мастерские»²⁶.

В пореформенный период церковно-приходские советы становились центрами гражданской деятельности в сфере благотворения. Они организовывали собрания прихожан, в том числе для обсуждения вопросов о попечении нуждающихся. Эта деятельность в городах не ограничивалась одним приходом. Координация деятельности всех приходов осуществлялась Советом, что позволяло повысить эффективность помощи и спланировать помощь прихожан.

Благотворительность частных лиц во второй половине XIX в. была весьма значительной. В этот период характерен всплеск филантропии

²³ Годичный отчет с 1 января по 31 декабря 1886 г. Общества попечения о детях лиц, ссылаемых по судебным приговорам в Сибирь. М., 1887. С. 107–119.

²⁴ Московские ясли. Отчет первых Московских яслей, учрежденных Г.П. Смирновым-Платоновым и М.Н. Смирновой за 1892 год. М., 1893. С. 15.

²⁵ *Миронов Б.Н.* Гражданское общество в поздней имперской России: было или не было? // *Общественные науки и современность*. 2014. № 1. С. 143.

²⁶ *Кафтанов Н.Н.* Указ. соч. С. 32.

ческой деятельности жертвователей и для обеих столиц, и для провинции. Так, бумаги вологодского помещика С.В. Верещагина, погибшего в сражении под Плевной 30 августа 1877 г., содержали записку, где сказано, чтобы «весь капитал в случае смерти был передан на устройство школы в имении»²⁷. На эти средства была построена Несвойская земская Верещагинская школа.

Гвардейский полковник В.Б. Казаков завещал дворянскому обществу Московской губернии свой дом в Москве на Поварской улице для устройства приюта для бедных дворян. После его смерти 15 января 1887 г. был учрежден дом призрения «бедных дворян военного звания, их жен и вдов с малолетними детьми убитых и умерших от ран штаб- и обер-офицеров»²⁸.

Частные пожертвования Московскому Совету детских приютов в 1888 г. от почетных членов Совета и старшин приютов составили 21 800 руб. Минимальная сумма в 25 руб. от почетного старшины одного из приютов А.И. Иванова, а максимальная — 900 руб. от почетного члена Совета С.И. Лямина. В списке указаны 100 жертвователей²⁹.

Благотворительные заведения зависели от частного филантропа, иногда это отражалось на них негативно, даже приводило к закрытию. Так случилось с приютом князя М.И. Хилкова для неимущих детей, устроенном в Ольховцах для 26 бедных мальчиков и девочек. По служебным обязанностям князю пришлось надолго покинуть Москву. Он создал Распорядительный комитет и передал приют на попечение нескольким лицам. Недостаточность финансирования вынудила «сначала переехать в более скромное помещение, а потом и вовсе закрыть приют»³⁰. Детей поместили в другие филантропические учреждения, мастерские и семьи.

Предоставление чинов, званий и наград за благотворение являлось опосредованной формой государственного регулирования филантропических инициатив подданных. Их присвоение было актом «монаршей милости», что позволяло стимулировать благотворительность.

Крупный ростовщик А.И. Лобков — пример сочетания личных интересов и благотворения. Достигнув богатства, войдя в купеческое сословие, он не имел титулов. Крупные пожертвования «сделали

²⁷ Вологодские губернские ведомости. 1886. № 46.

²⁸ ГАРФ. Ф. 677. Оп. 1. Д. 59. Л. 1–2.

²⁹ См.: Центральный исторический архив г. Москвы (далее — ЦИАМ). Ф. 126. Оп. 1. Д. 88. Л. 23–24 об.

³⁰ Отчет о деятельности Общества попечения о неимущих и нуждающихся в защите детей за 1883 год. М., 1884. С. 1–3.

А.И. Лобкова кавалером орденов Святого Станислава II и III степеней, ордена Святого Владимира IV. Он был награжден медалью «За усердие», стал «вашим превосходительством» в генеральском чине»³¹.

Несмотря на корыстные интересы, в отдельных случаях награды способствовали тому, что филантропическая деятельность была престижной в пореформенном российском обществе.

Иногда соревновательность была побудительной силой в благотворительных проектах. В воспоминаниях государственного секретаря А.А. Половцова есть такой эпизод: «Приходит надоедать генерал Богданович, староста Исаакиевского собора, просит денег на бесплатную столовую, которая будет иметь преимущество перед дешевою столовою, учрежденной Пашковым. Отвечаю, что не понимаю религиозной борьбы на почве пищеварения, что не сочувствую ничему даровому и даю деньги только на дела мне известные»³².

Предоставление почетного гражданства часто было связано с благотворительной деятельностью. Так, более половины почетных граждан Ярославля получили это звание за свою благотворительность. Некоторые из них (Вахромеевы, Пастухов, Оловянишникова) «являлись крупными предпринимателями, владельцами промышленных и торговых предприятий, известных не только в Ярославле, но и по всей России»³³. Братьям Бахрушиным за их щедрые пожертвования городу Московская городская дума присвоила звания почетных граждан города Москвы.

По Правилам об испрошении высочайших наград 1 августа 1898 г. лица всех сословий, не пользующиеся правами высшего состояния, могли просить о награждении их званием личного почетного гражданства за «полезную» деятельность на разных поприщах в течение 10 лет. Звания потомственного почетного гражданства могли быть удостоены лица за аналогичную деятельность в течение 20 лет³⁴.

22 ноября 1885 г. принят Закон «О непредставлении благотворительными учреждениями к наградам лиц, состоящих на государствен-

³¹ Власов П.В. Благотворительность и милосердие в России. М., 2001. С. 337–338.

³² Дневник государственного секретаря А.А. Половцова. 1883–1886. М., 1966. С. 69.

³³ Белова М.Ю. Почетное гражданство как одна из форм признания государством благотворительной деятельности горожан (на примере почетных граждан города Ярославля конца XIX — начала XX вв.) // Благотворительность в России. Исторические и социально-экономические исследования. СПб., 2003. С. 122–132.

³⁴ ПСЗ III. Т. XVIII. Отд. 1. № 15871. Ст. 6. СПб., 1899.

ной службе в правительственных установлениях». В нем сказано, что «1) чтобы благотворительные учреждения не представляли к наградам лиц, состоящих на государственной службе в правительственных установлениях, за услуги, оказанные таковыми лицами вышеозначенным учреждениям и 2) чтобы действие сего правила не было распространяемо лишь на тех служащих в благотворительных учреждениях лиц, которые состоят в оных на службе по определению Правительства»³⁵, поэтому чиновники не получали титулы и награды за благотворительную деятельность в позднеимперской России.

Благотворительность не только преодолевала сословные границы в обществе, консолидировала общественные усилия, но и способствовала формированию активной гражданской позиции подданных при обмене опытом на тематических выставках и съездах. Реализация благотворительных проектов позволяла филантропическим союзам и их членам устанавливать горизонтальные связи, минуя правительство.

В 1888 г. Общество поощрения трудолюбия провело в Москве Юбилейную выставку. Хотя в ней приняли участие 197 благотворительных организаций со всей империи, организаторы сетовали на то, что сведений «далеко недостаточно для того, чтобы получить даже приблизительную картину развития благотворительности в России, так как, к сожалению, весьма многие благотворительные общества уклонились от присылки на Юбилейную Выставку просимых у них данных»³⁶.

Российские благотворительные учреждения заявили о себе и на международном уровне. В 1885 г. в Риме прошел Международный тюремный конгресс, посвященный работе исправительных приютов. Руквишниковский и Большевский исправительные приюты успешно представили на нем Российскую империю. IV Международный тюремный конгресс состоялся в Санкт-Петербурге и Москве. 19 июня 1890 г. Большевский приют для нищенствующих девочек «посетили представители Германии, Аргентинской Республики, Австро-Венгрии, Дании, Испании, США, Франции, Италии, Португалии, Сербии, Швейцарии»³⁷. 45 учреждений Ведомства учреждений императрицы Марии

³⁵ ПСЗ III. Т. V. 1885. СПб., 1887. С. 470–471.

³⁶ Статистические сведения по общественному призрению Москвы, собранные для Совета Императорского Человеколюбивого Общества Центральным статистическим комитетом. Т. 2. СПб., 1883. С. 3.

³⁷ Большевский ремесленно-исправительный приют для нищенствующих девочек. Первое двадцатипятилетие. М., 1899. С. 79–89.

«изъявили желание принять участие в выставке»³⁸, проходившей в Чикаго. Московский воспитательный дом весной 1890 г. начал осуществлять переписку с Генеральным секретариатом Международного конгресса об улучшении положения детей³⁹.

В результате у подданных появилась возможность быть услышанными властью и даже оказывать воздействие на правительственную политику. Так в области благотворения гражданская деятельность перерастала в политическую. Стремление филантропических обществ реализовывать неуставные задачи приводило к противостоянию с властью, которая пресекала подобные действия.

Наличие скрытого конфликта между благотворительными организациями и самодержавной властью не исключали их эффективно-го взаимодействия в филантропической сфере. Гражданская деятельность в пореформенной России представляет собой пример сплочения различных сословий в деле оказания помощи нуждающимся. В Западной Европе и Америке наблюдались схожие явления, но следует избегать распространения европейского категориального аппарата для анализа общественных изменений в пореформенной России. Социальное развитие империи не получится описать только при помощи обобщающих категорий прогресса или отсталости⁴⁰. Гражданская деятельность в области благотворения, не будучи национальным феноменом, может явиться основой для сравнения российского, западноевропейского и американского опыта. Компаративистика позволит оценить рост общественного влияния благотворительных учреждений, степень социальной интеграции сословий, усиление самоуправления в области филантропических гражданских инициатив.

Участие в работе благотворительных обществ формировало у подданных навык принятия самостоятельных решений для достижения целей, формировало правовое пространство, в котором они научились действовать. Активно шло сплочение социальных групп, формировались средние слои. Взаимодействие филантропических организаций порождало горизонтальные связи между ними, формировало представительство интересов, влияло на общественную активность.

³⁸ ГАРФ. Ф. 642. Оп. 1. Д. 201. Л. 9–24.

³⁹ ЦИАМ. Ф. 108. Оп. 1. Д. 297.

⁴⁰ См.: Жуков В.И. Социальное развитие России: историко-социологическая компаративистика; В 3 т. М., 2012; *он же*. Радикализация реформ и ревизия правовых норм: юридическая компаративистика // Вестник государственного управления и права. 2017. № 18. С. 39–44; Миронов Б.Н. Гражданское общество в поздней имперской России: было или не было?

Благотворительность стала особой сферой для реализации гражданских прав в Российской империи через филантропические объединения. Решение важных общественных задач в деле благотворения привело к тому, что в конце XIX в. начал формироваться механизм передачи общественного мнения власти.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Белокоцкий И.П. Земское движение. М.: Задруга, 1914.

Белова М.Ю. Почетное гражданство как одна из форм признания государством благотворительной деятельности горожан (на примере почетных граждан города Ярославля конца XIX — начала XX вв.) // Благотворительность в России. Исторические и социально-экономические исследования. СПб.: Лики России, 2003. С. 122—132.

Большевский ремесленно-исправительный приют для нищенствующих девочек. Первое двадцатипятилетие. М.: т-во «Печатня С.П. Яковлева», 1899.

Варенцов Н.А. Слышанное. Виденное. Передуманное. Пережитое. М.: Новое литературное обозрение, 1999.

Васильчиков А. О самоуправлении: В 2 т. Т. 1. СПб.: Тип. В.В. Пратц, 1869.

Веселовский Б.Б. Земство и земская реформа: В 2 т. Т. 2. Пг.: Попова, 1918.

Власов П.В. Благотворительность и милосердие в России. М.: Центрполиграф, 2001.

Дневник государственного секретаря А.А. Половцова. 1883—1886. М.: Наука, 1966.

Жуков В.И. Социальное развитие России: историко-социологическая компаративистика: В 3 т. М.: Изд-во РГСУ, 2012.

Жуков В.И. Радикализация реформ и ревизия правовых норм: юридическая компаративистика // Вестник государственного управления и права. 2017. № 18. С. 39—44.

Кафтанов Н.Н. Общественная благотворительность в России к 1889 году. М.: Юбилейная выставка Общества поощрения трудолюбия, 1888.

Максимов Е.Д. Очерк земской деятельности в области общественного призрения. СПб.: Тип. Правительствующего сената, 1895.

Материалы по земскому общественному устройству. СПб.: Хоз. деп. М-ва внутренних дел, 1885.

Миронов Б.Н. Гражданское общество в позднеимперской России: было или не было? // Общественные науки и современность. 2014. № 1. С. 141—150.

Миронов Б.Н. Социальная история России: В 2 т. Т. 1. СПб.: Дмитрий Буланин, 2003.

Сельские детские приюты Ведомства учреждений императрицы Марии. Пг.: Гос. тип., 1915.

Хефнер Л. В поисках гражданского общества в самодержавной России. 1861–1914 гг. Результаты международного исследования и методологические подходы // Гражданская идентичность и сфера гражданской деятельности в Российской империи. Вторая половина XIX — начало XX в. / Отв. ред. Б. Пиетров-Эннкер, Г.Н. Ульянова. М.: РОССПЭН, 2007.

Цейтлин С.Я. Земская реформа // История России в XIX веке. Эпоха реформ. М.: Центрполиграф, 2001.

Шрейдер Г.И. Город и Городовое положение 1870 года // История России в XIX веке. Эпоха реформ. М.: Центрполиграф, 2001.

REFERENCES

- Belokonskiy, I.P. (1914). *Zemskoe dvizhenie* [Zemstvo movement]. Moscow. (in Russ.)
- Belova, M. Yu. (2003). *Pochetnoe grazhdanstvo kak odna iz form priznaniya gosudarstvom blagotvoritel'noy deyatel'nosti gorozhan (na primere pochetnykh grazhdan goroda Yaroslavl'skaya kontsa XIX — nachala XX vv.)* [Honorary citizenship as one of the forms of state recognition of charitable activities of citizens (on the example of honorary citizens of the city of Yaroslavl in the late XIX — early XX centuries.)]. *Charity in Russia. Historical and socio-economic research*, pp.122–132. Saint-Petersburg. (in Russ.)
- Bolshevskiy remeslenno-ispravitel'nyy priyut dlya nishchenstvuyushchih devochek. Pervoe dvadtsatipyatiletie* [Bolshevsky handicraft and correctional shelter for begging girls. First twenty-five years] (1899). Moscow. (in Russ.)
- Varentsov, N.A. (1999). *Slyshannoe. Vidennoe. Peredumannoe. Perezhitoe* [Audible. Visible. Reconsidered. Experiences]. Moscow. (in Russ.)
- Vasilchikov, A. (1869). *O samoupravlenii. V 2 t. T.1* [About self-government. Volume 1]. Saint-Petersburg. (in Russ.)
- Veselovskiy, B.B. (1918). *Zemstvo i zemskaya reforma. V 2 t. T.2* [The Zemstvo, and the Zemstvo reform]. Petrograd. (in Russ.)
- Vlasov, P.V. (2001). *Blagotvoritel'nost i miloserdie v Rossii* [Charity and mercy in Russia]. Moscow. (in Russ.)
- Dnevnik gosudarstvennogo sekretarya A.A. Polovtsova. 1883–1886* [Diary of the state Secretary A.A. Polovtsov] (1966). Moscow. (in Russ.)
- Zhukov, V.I. (2012) *Sotsialnoe razvitiye Rossii: istoriko-sotsiologicheskaya komparativistika. V 3-h t.* [Social development of Russia: historical and sociological comparative studies. In 3 volumes]. Moscow. (in Russ.)
- Zhukov, V.I. (2017) *Radikalizatsiya reform i reviziya pravovykh norm: yuridicheskaya komparativistika* [The radicalization of reform and the revision of legal norms: a legal comparative studies]. *Bulletin of public administration and law*, № 18, pp. 39–44. (in Russ.)
- Kaftanov, N.N. (1888) *Obshchestvennaya blagotvoritel'nost v Rossii k 1889 godu* [Public charity in Russia by 1889]. Moscow. (in Russ.)
- Maksimov, E.D. (1895) *Ocherk zemskoi deyatel'nosti v oblasti obshchestvennogo prizreniya* [Essay on Zemstvo activities in the field of public charity]. Moscow. (in Russ.)
- Materialy po zemskomu obshchestvennomu ustroystvu* [Materials on the Zemstvo social structure]. (1885) Saint-Petersburg. (in Russ.)

Mironov, B.N. (2014) *Grazhdanskoe obshchestvo v pozdneimperskoy Rossii: bylo ili ne bylo?* [Civil society in late Imperial Russia: was it or was it not?]. *Social Sciences and modernity*, № 1, pp.141–150. (in Russ.)

Mironov, B.N. (2003) *Sotsialnaya istoriya Rossii. V 2 t. T.1* [Social history of Russia. Volume 1]. Saint-Petersburg. (in Russ.)

Selskie detskie priyuty Vedomstva uchrezhdeniy imperatritsy Marii [Rural orphanages Offices of the Empress Maria's institutions]. (1915) Petrograd. (in Russ.)

Hefner, L. (2007) *V poiskakh grazhdanskogo obshchestva v samoderzhavnoy Rossii. 1861–1914 gg. Rezultaty mezhdunarodnogo issledovaniya i metodologicheskie podhody* [In search of civil society in autocratic Russia, 1861–1914: results of international research and methodological approaches]. *Civic identity and the public sphere in late imperial Russia*. pp. 35–60. Moscow. (in Russ.)

Tseitlin, S. Ya. (2001) *Zemskaya reforma* [Zemstvo reform]. *History of Russia in the XIX century. The era of reform*. pp. 182–233. Moscow. (in Russ.)

Shreider, G.I. (2001) *Gorod i gorodovoe polozhenie 1870 goda* [City and city regulations of 1870] *History of Russia in the XIX century. The era of reform*. pp. 325–351. Moscow. (in Russ.)

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ:

Раттур Мария Владимировна — научный сотрудник сектора философии права, истории и теории государства и права Института государства и права РАН, кандидат исторических наук, доцент.

AUTHOR'S INFO:

Maria V. Rattur — Researcher, Department of Legal Philosophy, Legal Theory and Legal History, Institute of the State and Law, Russian Academy of Sciences.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ:

Раттур М.В. Правовые основы благотворительности как гражданской деятельности в Российской империи во второй половине XIX в. // Труды Института государства и права РАН / Proceedings of the Institute of State and Law of the RAS. 2020. Т. 15. № 3. С. 30–46. DOI: 10.35427/2073-4522-2020-15-3-rattur

FOR CITATION:

Rattur, M.V. (2020) Legal foundations of charity as a civil activity in the Russian Empire in the second half of the XIX century. *Trudy Instituta gosudarstva i prava RAN* / Proceedings of the Institute of State and Law of the RAS, 15 (3), pp. 30–46. DOI: 10.35427/2073-4522-2020-15-3-rattur